

Прошу игрока Гун Юньюнь открыть дверь.

Холодный механический голос эхом разнесся по вилле. Лицо Гун Юньюнь мгновенно стало мертвенно-бледным.

— Я... я не пойду. Я не буду открывать дверь... не пойду...

Система повторила требование:

— Прошу игрока Гун Юньюнь открыть дверь.

— Нет... нельзя...

Этот голос звучал как приговор, возвещающий о неминуемой смерти. Гун Юньюнь в ужасе смотрела в пустоту, ее тело непроизвольно дрожало, а стул под ней жалобно скрипел.

Ее физиологическая реакция была настолько очевидной, что все присутствующие осознали: Гун Юньюнь никак не могла быть Проводником.

— Прошу игрока Гун Юньюнь открыть дверь!

Непокорность Гун Юньюнь заставила систему повысить голос на две октавы, в нем послышались нотки гнева. Даже Вэнь Цин, не говоря уже о самой Гун Юньюнь, вздрогнул от страха, почувствовав, как по спине пробежал холодок.

— Я не...

Она не успела договорить, как ее тело внезапно исказилось. Какая-то невидимая сила подхватила ее и подвесила в воздухе.

— А-а-а-а!

Свернув шею, она в неистовом ужасе билась в воздухе, пока ее тело, словно под гипнозом, с силой не врезалось в красно-коричневую деревянную дверь.

Глухой удар — раз, другой. Тело врезалось в дерево, дверное кольцо отозвалось звоном.

Гун Юньюнь рухнула на пол, из ее носа потекли две струйки крови. Она не обращала на это внимания, лишь задрав голову, остекленевшим взглядом уставилась на круглое металлическое кольцо на двери.

Кольцо медленно повернулось против часовой стрелки и замерло, указывая в потолок.

— А-а-а-а-а!

Вэнь Цин зажмурился, не в силах больше смотреть.

Вскоре крики Гун Юньюнь стихли, и в воздухе разлился густой, тошнотворный запах крови, который заполнил всё пространство и долго не выветривался. Вэнь Цин крепко зажмурился, пытаясь отогнать дурноту. Он заставлял себя думать о чем угодно: о результатах голосования, о студенческой жизни, о подработках... но мозг будто одеревенел, и перед глазами стояли лишь кровь и картина мучительной смерти.

Не думай об этом, не думай...

Вэнь Цин изо всех сил старался сдержать подступившие к горлу слезы.

В гостиной снова раздался крик:

— А-а-а, этого не может быть! Не может!

Чэнь Ии надрывно закричала:

— Этого не может быть! Я видела, как Гун Юньюнь столкнулась с Вэнь Цином, почему она не Проводник? Почему она вчера не вышла извиниться...

Если бы Гун Юньюнь вчера извинилась перед Вэнь Цином, она бы не подумала, что та — Проводник, и не стала бы причиной ее гибели...

Заливаясь слезами, Чэнь Ии с истерическим криком отшвырнула стул и, спотыкаясь, бросилась вверх по лестнице. Вэнь Цин почувствовал ее отчаяние, его глаза наполнились влагой, а в носу зашипало еще сильнее.

Спустя долгое время в тишине раздался голос Чжоу Чжоу:

— Гун Юньюнь не была Проводником.

Затем последовал небрежный, равнодушный тон Юй Сина:

— Ой, ошиблись, значит. Я тоже голосовал за нее.

Вэнь Цин дрожащими ресницами моргнул и открыл глаза. Чжоу Чжоу тяжелым взглядом сверлил Юй Сина. Он по-прежнему считал Юй Сина Проводником...

Значит, два голоса за Юй Сина отдали Чжоу Чжоу и Сыкун. Два голоса за него самого, должно быть, отдали Гун Юньюнь и Ли Сывэнь. А три голоса за Гун Юньюнь принадлежали остальным троим: Чэнь Ии, Юй Сину... и Учителю?

Вэнь Цин нервно дернул веком и взглянул на Юй Сина. Тот слегка улыбался, его темные глаза, казалось, мерцали — вид мертвого тела явно доставлял ему удовольствие. Юй Син с самого начала вел себя вызывающе, и Вэнь Цин не ждал от него никаких извинений.

Но он не мог понять, почему Учитель проголосовал против Гун Юньюнь?

Подумав об этом, Вэнь Цин повернул голову к Цзи Юю. Тот сидел, опустив взгляд, с совершенно спокойным лицом, ничем не отличавшимся от обычного.

В следующее мгновение Вэнь Цин случайно заметил плитку у двери — никакой крови там не было. Он замер и медленно повернул голову к главному входу.

Чисто. Абсолютно ничего.

В прошлый раз кровь не исчезла так быстро...

Помимо Вэнь Цина, никто не обратил внимания на отсутствие следов крови; все были заняты подозрениями и взаимными обвинениями.

Юй Син лениво раскачивался на стуле, глядя в глаза Чжоу Чжоу:

— Ты ведь голосовал за меня, верно?

Не дожидаясь ответа, он усмехнулся:

— Всего один голос решил исход. Увы, какая жалость.

Лицо Чжоу Чжоу стало еще мрачнее. Он хотел что-то сказать, но внезапно появилась Система, прервав напряженную атмосферу.

— Голосование в этом раунде ошибочно. Проводник не найден. Сейчас будут предоставлены подсказки.

Сейчас?

У Вэнь Цина подкосились ноги. В прошлый раз у них было три часа на подготовку.

Тут же Система добавила:

— Три игрока, обладающие Божественной картой, имеют право на один вопрос. Вы можете спросить Систему или случайным образом выбрать игрока, чтобы узнать правду.

Неужели это обычная подсказка... Вэнь Цин облегченно выдохнул.

Цзи Юй первым нарушил молчание, задав вопрос, который волновал всех:

— Система, кто такой Проводник?

— Этот вопрос недействителен, ответ не может быть предоставлен. Игрок теряет право на вопрос.

Вэнь Цин был поражен: мало того что не ответили, так еще и право на вопрос отобрали?! Это несправедливо. Но Система не знала, что такое справедливость.

Увидев недоуменные лица остальных, Цзи Юй тихо произнес:

— Прошу прощения. Зря потратил попытку.

— Ты не специально, — тихо утешила его Ли Сывэнь, сидевшая рядом.

Цзи Юй взглянул на нее, затем перевел взгляд на Сыкуна и Юй Сина:

— Теперь вся надежда на вас.

Юй Син приподнял уголки губ и скосил свои узкие глаза на Вэнь Цина.

— Вэнь Цин, кого ты подозреваешь в том, что он Проводник? — небрежно спросил он.

Вэнь Цин выпалил:

— Никого. Я никого не подозреваю.

Он действительно никого не подозревал. По правде говоря, он скорее подозревал того странного Трёхголового пса — может, он и есть Проводник, «проводящий пёс»?

Юй Син приподнял бровь, в его глазах мелькнуло удивление. Цзи Юй и Сыкун одновременно подняли взгляд, многозначительно глядя на Вэнь Цина. Но Вэнь Цин был слишком поглощен своими мыслями, чтобы заметить их внимание.

Он пристально смотрел на Юй Сина и тревожно спросил:

— Этот вопрос тоже считается за использование права на вопрос?

Юй Син впервые увидел такую эмоцию на лице Вэнь Цина. Он усмехнулся и медленно кивнул.

Вэнь Цин не мог в это поверить:

— Ты... ты так расточителен! Если бы ты спросил меня напрямую, я бы и так ответил, я бы не стал лгать...

Вэнь Цин был раздосадован тем, что не остановил Юй Сина раньше, и зол на него за то, что тот задал вопрос так внезапно, не дав ему опомниться. Потерянная попытка означала потерю подсказки. А потеря подсказки могла стоить кому-то жизни...

Страх в глубине души Вэнь Цина нарастал, его светло-карие глаза невольно наполнились влагой, а покрасневшие веки делали его лицо еще более выразительным.

Юй Син некоторое время наслаждался его видом, похожим на плачущего ребенка, а затем, слегка кивнув, легкомысленно бросил:

— Не считается.

Вэнь Цин замер со слезами на глазах.

Юй Син терпеливо повторил:

— Не считается за использование попытки.

Вэнь Цин ошарашенно поднял на него глаза. Юй Син сидел напротив, подперев щеку рукой, в распахнутом халате, с привычной порочной улыбкой на губах.

Вэнь Цин постепенно понял, что Юй Син снова просто дразнит его...

Ну и псих!

В следующее мгновение Вэнь Цин заметил, что все смотрят на него, и почувствовал, как жар прилил к лицу. Он покраснел, опустил голову и замолчал.

Юй Син постучал пальцами по столу:

— Система. М-м... — он раскачивался на стуле, словно долго раздумывая, прежде чем спросить: — Похоже, все хотят знать, как использовать Божественную карту.

Это действительно был вопрос, который интересовал всех, и никто не возразил.

— Игрокам следует искать ответ самостоятельно.

Ответ был крайне формальным. Вэнь Цин старался думать о хорошем: если нужно искать самостоятельно, значит, способ использования Божественной карты можно найти. То, что Система не объясняет прямо, означает, что это очень важно.

М-да...

— У нас осталась всего одна попытка, — напомнил Чжоу Чжоу.

Все посмотрели на Сыкуна.

— Может, сначала обсудим... — не успела договорить Ли Сывэнь, как Сыкун с явным раздражением перебил ее:

— Система, Божественная карта — это разновидность статуса?

— Почему ты так быстро задал вопрос! У нас осталась последняя попытка! — Ли Сывэнь резко встала, ее лицо исказилось от гнева. — Ты и раньше не хотел сотрудничать, а теперь, в такой критический момент, ты хочешь, чтобы кто-то из нас погиб...

— Нет.

Один этот ответ Системы остудил гнев Ли Сывэнь. Она обессиленно опустилась на стул, переведя взгляд на Вэнь Цина. Она вспомнила слова Гун Юньюнь.

— Три попытки исчерпаны. Желаю игрокам приятной игры.

Система исчезла. Ли Сывэнь тихо сказала:

— Юньюнь сегодня днем говорила нечто подобное. Она подозревала, что Проводник — это чья-то особая способность.

Сейчас только у Сыкуна и Вэнь Цина не были раскрыты способности. Один — из расы богов, другой — обычный человек. Кто из них более подозрителен — очевидно.

Вэнь Цин не слышал слов Ли Сывэнь, он был погружен в раздумья. В идентификационных табличках, выданных Системой, были указаны только имя, статус, возраст и способность. Это не статус, и вряд ли возраст — может, имя или способность? Разве кого-то могут звать таким странным именем — Проводник? Это не кто-то из присутствующих... может, это призрак, обитающий на вилле?

Вэнь Цин не понимал, почему он постоянно думает о призраках. Чем больше он думал, тем сильнее боялся, и чем больше боялся, тем больше думал. Он плотно сжал губы, неосознанно впиваясь ногтями в ладони.

Такая реакция Вэнь Цина в глазах заинтересованных лиц выглядела как признак вины. Ли Сывэнь не выдержала и громко обратилась к нему:

— Вэнь Цин, тебе нечего сказать?

Вэнь Цин очнулся, растерянно глядя на нее:

— О чем?

Ли Сывэнь скрежетнула зубами:

— Какая у тебя способность? Ии и моя — пение и игра в го, а твоя? Ты осмелишься сказать это при всех?

Вэнь Цин открыл рот, замялся и пробормотал:

— П-потому что моя способность... это...

— Что это?! — потребовала ответа Ли Сывэнь.

Видя ее свирепое выражение лица, Вэнь Цин окончательно смутился и тихо, почти шепотом, выдавил:

— Это... трусость...

Голос Вэнь Цина был очень тихим, но все присутствующие услышали его отчетливо. Юй Син отреагировал громче всех — он прыснул со смеху, а затем с таким восторгом хлопнул по столу, что даже на лицах Цзи Юя и Сыкуна промелькнули улыбки.

Как же стыдно...

В голове Вэнь Цина зашумело, жар прилил к лицу, а затем и к макушке — он чувствовал себя ужасно.

Ли Сывэнь пристально смотрела на него:

— Невозможно, трусость не может быть способностью. Ты лжешь, ты лжешь!

Уши Вэнь Цина покраснели почти до крови, он с трудом произнес:

— Я не лгу.

Он сам хотел бы, чтобы это была ложь...

Чжоу Чжоу сказал:

— Я верю Вэнь Цину. В первый же вечер он мне об этом сказал.

Закончив, он прямо посмотрел на Юй Сина:

— Скорее, чем способность, я подозреваю, что чье-то имя, прозвище или ник — Проводник. Как тебя на самом деле зовут?

Юй Син равнодушно ответил:

— Юй Син, как же еще.

Глядя на эту до боли знакомую сцену, Вэнь Цин почувствовал, как по спине пробежал холодок. Опять... Опять эти подозрения, где каждый подозревает каждого.

Цзи Юй постучал по столу, повывив голос:

— Послушайте меня. Давайте перестанем подозревать друг друга, успокоимся, не будем поддаваться эмоциям и попробуем проанализировать имеющиеся подсказки. Давайте отдохнем, а завтра утром обсудим всё снова, хорошо?

Вэнь Цин энергично закивал.

Увидев это, Чжоу Чжоу встал и сказал ему:

— Вэнь Цин, пойдём в комнату.

Вэнь Цин поднял голову, встретился с его мрачным взглядом и нервно сглотнул:

— Н-нет...

Чжоу Чжоу наклонился, его лицо выглядело холодным и зловещим, совсем не таким приветливым, как при первой встрече.

Он тихо спросил:

— Что нет?

— Н-нельзя, — заикаясь, объяснил Вэнь Цин. — Я... я хочу сначала в туалет.

Надеясь хоть немного оттянуть время, он добавил:

— По-большому.

<http://bllate.org/book/20561/2054891>